

ВПЛИВ НЕФОРМАЛЬНОЇ ЗАЙНЯТОСТІ НА СУЧАСНИЙ РИНОК ПРАЦІ

Л. О. Гончарова

*Донбаська національна академія будівництва і архітектури,
2, вул. Державіна, м. Макіївка, Донецька обл., Україна, 86123.*

E-mail: manage_nasa@mail.ru

Отримана 5 лютого 2015; прийнята 27 березня 2015.

Анотація. Економічні реформи та модернізації надають сфері зайнятості великої гнучкості і динамічності. На ринку праці відбувається зростання неформальних процесів: підробітку в робочий час з використанням майна підприємства, неповна і фіктивна зайнятість та ін. Загальним наслідком стає збільшення масштабів неформальної зайнятості, що розуміється як зайнятість, не оформлена письмовим трудовим договором, визнаним обома сторонами. За різними оцінками рівень неформальної зайнятості становить не менше 15–17 %, хоча, можливо, її масштаб ще більше. Люди працюють, але це ніде не зафіксовано: ніяких договорів або контрактів з роботодавцем вони не мають. В умовах безробіття неформальна зайнятість, по суті справи, грає роль амортизатора економічного спаду і стає проявом адаптивних здібностей населення. Зайнятість населення є найважливішим елементом соціально-трудових відносин і посідає значне місце в дослідженнях, пов'язаних з економікою праці. Широкий розвиток зайнятості в неформальному секторі економіки яскраво проявляється в період проведення економічних реформ, змушує звернути пильну увагу на вивчення цього соціально-економічного явища.

Ключові слова: неформальна зайнятість, ринок праці, економіка праці, безробіття, зайнятість населення, трудові відносини.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА

Л. А. Гончарова

*Донбасская национальная академия строительства и архитектуры,
2, ул. Державина, г. Макеевка, Донецкая обл., Украина, 86123.*

E-mail: manage_nasa@mail.ru

Получена 5 февраля 2015; принята 27 марта 2015.

Аннотация. Экономические реформы и модернизации придают сфере занятости большую гибкость и динамичность. На рынке труда происходит рост неформальных процессов: подработки в рабочее время с использованием имущества предприятия, неполная и фиктивная занятость и др. Общим следствием становится увеличение масштабов неформальной занятости, понимаемой как занятость, не оформленная письменным трудовым договором, признаваемым обеими сторонами. По различным оценкам уровень неформальной занятости составляет не менее 15–17 %, хотя, возможно, ее масштаб еще больше. Люди работают, но это нигде не зафиксировано: никаких договоров или контрактов с работодателем они не имеют. В условиях безработицы неформальная занятость, по сути дела, играет роль амортизатора экономического спада и становится проявлением адаптивных способностей населения. Занятость населения является важнейшим элементом социально-трудовых отношений и занимает существенное место в исследованиях, связанных с экономикой труда. Широкое развитие занятости в неформальном секторе экономики ярко проявляется в период проведения экономических реформ, заставляет обратить пристальное внимание на изучение этого социально-экономического явления.

Ключевые слова: неформальная занятость, рынок труда, экономика труда, безработица, занятость населения, трудовые отношения.

THE IMPACT OF INFORMAL EMPLOYMENT IN THE MODERN LABOR MARKET

Lada Goncharova

*Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture,
2, Derzhavina Str., Makiyivka, Donetsk Region, Ukraine, 86123.*

E-mail: manage_nasa@mail.ru

Received 5 February 2015; accepted 27 March 2015.

Abstract. Economic reforms and the modernization of employment give greater flexibility and dynamism. The labor market is a growth of informal processes: part-time work with the property business, incomplete and fictitious employment, and others. A common consequence is an increase in informal employment, understood as employment without an employment contract in written form, recognized by both sides. According to various estimates, the level of informal employment is at least 15–17 %, although perhaps it out even more. People are working, but it is nowhere recorded: any agreement or contract with the employer they have not. In terms of unemployment, informal employment, in fact, plays the role of shock absorber and the recession becomes a manifestation of the adaptive abilities of the population. Employment is a key element of social and labor relations and occupies an important place in the research related to labor economics. The extensive development of employment in the informal sector of the economy evident in the period of economic reform, makes pay close attention to the study of the socio-economic phenomenon.

Keywords: informal employment, labor market, labor economics, unemployment, employment, labor relations.

Введение

Изменение экономической и социально-политической ситуации в стране в последние несколько лет вызвало к жизни ряд новых явлений в сфере занятости населения. К ним можно отнести сегментацию рынка труда по формам собственности и статусу занятости, развитие неформального сектора, развитие малого предпринимательства и др. Занятых в экономике в настоящее время условно можно разделить на три группы: занятых в формальном государственном, формальном негосударственном (частном), неформальном секторах.

Неформальный сектор в его современном виде – это совершенно новое явление для украинской экономики. Отдельные формы неформальной занятости существовали в Украине и в дореформенный период (швей, няни, репетиторы). Однако в процессе перехода к рыночным отношениям состав, масштабы, характер неформальной занятости и ее роль в экономике резко изменились. За несколько лет

занятость в неформальном секторе достигла значительных масштабов, к его услугам в той или иной мере прибегает большинство населения. Неформальный сектор стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает заметное влияние на состояние занятости населения и социально-экономическую ситуацию в целом.

Рыночные реформы 1990-х годов не обошли стороной рынок труда. Были сняты многие запреты и ограничения, например на безработицу, на совместительство, на дополнительную занятость. Снятие этих ограничений придало сфере занятости большую гибкость и динамичность. Вместе с тем государство стало закрывать глаза на прямые нарушения прав работников, низкие размеры зарплаты и задержки ее выплат, ухудшение условий труда, вынужденные отпуска и т. п. В результате это вызвало рост теневых процессов на рынке труда: подработки в рабочее время с использованием имущества предприятия, неполная и фиктивная

занятость и др. Общим следствием стало увеличение масштабов неформальной занятости, понимаемой как занятость, не оформленная письменным трудовым договором, признаваемым обеими сторонами. По различным оценкам уровень неформальной занятости составляет не менее 15–17 %, хотя, возможно, ее масштаб еще больше. Люди работают, но это нигде не зафиксировано: никаких договоров или контрактов с работодателем они не имеют.

В связи с этим возникает множество вопросов, на которые до сих пор нет точных ответов. Хотя проблемы неформальной занятости стали в последние годы объектом пристального внимания специалистов (об этом свидетельствует нарастание числа публикаций по данной теме), они до сих пор недостаточно научно проработаны.

Анализ исследований и публикаций

Впервые явление неформальной занятости открыл английский социолог К. Харт. Рынок труда рассматривается в работах К. Маркса, Дж. М. Кейнса, Э. Хансена, М. Фридмена, К. Р. Макконнелла и С. Л. Брю, Г. Беккера, М. Грановеттера, П. Дерипгера и М. Пиоре, Я. Минсера, а также в работах известных русских ученых: Т. И. Заславской, Р. И. Капелюшниковой, В. В. Радаева, Р. В. Рывкиной и др. Также исследование неформальности на рынке труда содержится в работах Х. Бланеза, Д. Гершуни, М. Грановеттера, Г. Гроссмана, П. Гутманна, М. Кастельса, Э. Мингиони, К. Поланьи, Р. Роуза, Д. Старка, В. Танзи.

Основная часть

Оценка занятости в неформальной экономике достаточно противоречива. По сути дела, существует две точки зрения на существующую занятость в неформальной экономике. Первая связана с отрицательной оценкой данного феномена, т. к. она отвлекает значительную массу ресурсов как на сокрытие самой теневой деятельности, так и ее результатов, порождая значительные дополнительные издержки хозяйствования (штрафы, взятки), усиливает социальную напряженность в обществе, несет и другие негативные социально-экономические последствия. Другая точка зрения связана с по-

зитивной оценкой занятости в неформальной экономике, поскольку она позволяет сохранить трудовой интеллектуальный потенциал, способствует решению проблемы доходов, адаптации населения к рыночным реформам и даже элементарному выживанию некоторой части населения.

Согласно международному законодательству к занятым в экономике относятся лица, которые в рассматриваемый период выполняли работу по найму за вознаграждение на условиях полного и неполного рабочего времени, а также иную приносящую доход работу. Занятые могут работать самостоятельно или по найму у отдельных граждан независимо от сроков получения непосредственной оплаты или дохода за выполняемую деятельность. К занятым относят также: временно отсутствующих по разным причинам; выполняющих работу без оплаты на семейном предприятии; сохраняющих свое рабочее место, но временно не работающих из-за болезни, ухода за больными, ежегодного отпуска, отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы по инициативе администрации, забастовки; имеющих собственное предприятие, но не работающих на нем. Занятые самостоятельно с одним или несколькими партнерами осуществляют деятельность, приносящую доход, и не нанимают работников на постоянной основе. Все деловые партнеры являются в этом случае лицами, самостоятельно занятыми. Партнеры могут быть или не быть членами одной семьи или одного домашнего хозяйства. Работающие по найму или наемные работники – это избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность лица, включая руководителей и управляющих деятельностью предприятия от лица владельца [1].

Работающие по найму – это наиболее консервативная часть трудоспособного населения, не имеющая ресурсов на адаптацию в условиях кризиса. Именно в этих слоях возникает категория «новых бедных» или «работающих бедных», которые включаются в неформальную занятость, сохраняя профессиональный статус в условиях неполной занятости. Работающие не по найму – это лица, самостоятельно занятые, работодатели и неоплачиваемые семейные работники. Идентификация субъектов неформальной

занятости возможна по условиям получения работы. К лицам, имеющим неформальную занятость, отнесены работающие по найму, по устной договоренности, а также занимающиеся предпринимательской деятельностью без официального оформления или скрывающие часть своей официальной деятельности. По способу осуществления неформальной деятельности и получения доходов выделяются индивидуально занятые; работники и владельцы незарегистрированных производственных единиц («челноки»), официально неоформленные работники в зарегистрированных предприятиях; работники формального сектора, осуществляющие неучтенную деятельность на своем рабочем месте (прием «своих» клиентов парикмахерами, врачами, выполнение изделий по заказам знакомых и т. п.); работники формального сектора, получающие доходы от неучтенной, укрываемой от налогообложения деятельности своих предприятий. По статусу занятости выделяются лица, занятые только в неформальном секторе (для которых неформальная занятость является основной) и лица, совмещающие работу в формальном и неформальном секторах (неформальная занятость является вторичной). Последние, как правило, относятся к занятым неполное рабочее время по инициативе администрации.

Неполная видимая занятость – это недостаточный объем занятости в связи с тем, что работники вынуждены работать меньше, чем установлено расписанием, графиком, законодательством или находились в вынужденных административных отпусках. Неполная занятость порождает явление скрытой безработицы. Занятость включает в себя и экономически неактивное население, которое органами статистики не считается ни занятым, ни безработным. В экономически неактивное население входят студенты дневной формы обучения, пенсионеры и другие незанятые. Последняя категория служит для органов статистики анклавом «лишнего», по разным причинам неучтенного в обследованиях населения [2].

Неформальная занятость объективируется на трех уровнях: рыночная занятость; домашняя занятость; занятость в личном подсобном

хозяйстве. Под рыночной занятостью понимается всякая оплачиваемая работа, включающая найм (формальный и неформальный), предпринимательскую деятельность и самостоятельную занятость. Главный критерий, отделяющий рыночную занятость от иных форм занятости – получение денежного вознаграждения от других хозяйственных агентов (нанимателя или потребителя услуг). В нынешних условиях это вознаграждение может задерживаться или выплачиваться в виде денежных суррогатов (натуральными продуктами). Трудовые усилия не всегда получают адекватную рыночную оценку, но это не меняет определения труда как рыночного – он производится в рыночных условиях в целях извлечения денежного дохода. Рыночная занятость складывается из трех компонентов: основная работа; дополнительная (вторая) работа; нерегулярные приработки (гонорары, плата за услуги). В отличие от рыночной занятости, реализуемой в публичной сфере, домашний труд сосредоточен в частной сфере. Он представляет собой труд по натуральному самообеспечению в городском домашнем хозяйстве. Эта деятельность связана преимущественно с производством услуг и, отчасти, с изготовлением продуктов и вещей в малых масштабах для нужд личного и семейного потребления. Здесь продукт изначально не должен принимать денежную форму. Наконец, подсобный труд представляет особую разновидность домашнего труда по натуральному самообеспечению, который производится для семейных нужд вне городского домашнего хозяйства – на даче, садово-огородном участке, в личном подсобном хозяйстве. Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) граждан является самостоятельным хозяйствующим субъектом без образования юридического лица. Производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции в личном подсобном хозяйстве может осуществляться отдельным гражданином или семьей на основе личного труда. При производстве сельхозпродукции используется движимое и недвижимое имущество хозяйства, в том числе и земля, которая может находиться в собственности, владении, пользовании или аренде хозяйства [1].

Из работавших в 2009 году в секторе неформальной занятости в Украине 4 млн 469,9 тыс. че-

ловек (65,7 %) приходились на личные крестьянские хозяйства включительно с бесплатно работающими членами семей. Об этом свидетельствуют результаты исследования «Объем и основные характерные черты неформальной занятости в Украине (аналитическая записка для правительства Украины)», опубликованного 11 июля 2011 года Всемирным банком.

Исследователи отмечают, что среди сельского населения Украины теневая занятость распространена значительно шире, чем в городах – 46,4 % совокупного количества занятого сельского населения в 2009 году работали в тени против 10,6 % городского населения. 80,4 % селян, занятых в теневом секторе, работают в личных подсобных домохозяйствах как самозанятые работники или бесплатно работающие члены семьи.

В целом же количество занятых в теневом секторе селян составляло в Украине в 2009 году 2 млн 943 тыс. человек. Отмечается также, что неформальная занятость в Украине очень распространена среди лиц с низкой квалификацией, среди лиц в возрасте от 60 до 70 лет и является более распространенной среди мужчин, чем среди женщин [3].

Считается, что одной из причин распространения неформальной занятости является потребность в заработках, т. е. люди нуждаются в деньгах, а сокрытие занятости позволяет уйти от налогов и тем самым увеличить заработок. Но анализ ответов респондентов на ряд вопросов показал, что неформальная занятость объясняется не столько стремлением к более высоким заработкам, сколько более низкой ценностью в глазах респондентов будущих социальных гарантий.

Исследуя влияние различных факторов на показатель частоты участия в неформальной занятости, были выделены наиболее значимые. Это пол, возраст и форма собственности предприятия, на котором работает респондент. Коэффициент отношения шансов стать неформально занятым у мужчин и женщин составляет 1,911, т. е. у мужчин почти в 2 раза больше шансов стать неформально занятым. Рассматривая опыт работы без трудового договора среди лиц трудоспособного возраста, можно отметить, что регулярнее всех в неформальную занятость вовлекаются люди до 30 лет: 15,7 % 26–30-летних и 13,3 % 18–25-летних (для срав-

нения: 8,2 % 31–35-летних регулярно работают без трудового договора). Соответственно, это уже сигнал о том, что очень часто молодежь, начиная работать, вынуждена прибегать к неформальной занятости, чтобы хоть как-то закрепиться на рынке труда. Примечателен факт, что среди респондентов старше 60 лет также очень высок показатель регулярной неформальной занятости (16,1 %), причем неформальная занятость более распространена среди неработающих пенсионеров (в то время как среди работающих ее почти нет). Таким образом, для обеспечения более приемлемого уровня жизни пенсионеры часто идут на разного рода временные нерегистрируемые подработки. Четко прослеживается тенденция: работники частных фирм гораздо чаще вступают в отношения неформальной занятости, чем работники государственных предприятий. Так, среди первых опыт работы без трудового договора имеют 54,1 % (причем свыше 15 % регулярно), а среди вторых – 34,5 % (лишь 6 % регулярно) [4].

Неформальная занятость приобрела в последние два десятка лет тенденцию к увеличению своих масштабов, опять-таки не связанную с общими темпами развития экономики той или иной страны. Наиболее важные причины увеличения размера неформального сектора следующие: увеличение налогового бремени и социальное страхование; настоятельное вмешательство государства в рыночные структуры; ситуация на рынке труда (уменьшение рабочего времени, уменьшение доверия к властям и т. д.); влияние формального сектора. Налоговое бремя и социальное страхование наиболее серьезная причина роста неформального сектора, как утверждает мировое экономическое сообщество. Разница между валовыми издержками функционирования труда в формальной экономике и доходами после налогообложения вынуждает индивида участвовать в неформальном секторе. Однако здесь возникает следующее противоречие: согласно модели рыночной экономики, государственное регулирование снижает размер неформального сектора. С другой стороны, большой размер государственного сектора порождает коррупцию и бюрократию, что, в свою очередь, увеличивает размер неформальной экономики.

Преимущества временной работы:

- 1) большая гибкость, позволяющая нанимателям быстро приспособить уровень укомплектования персоналом к колебанию уровня производства;
- 2) редукция социальной напряженности: позволяет обеспечить работой незанятое население;
- 3) трамплин для тех, кто ищет устойчивую занятость.

Недостатки временной работы:

- 1) временно занятые не имеют должной юридической защиты от несправедливого увольнения и в случае нарушения безопасности производства;
- 2) при длительных периодах безработицы спорадическая временная работа не обеспечивает трудящемуся соответствующего пенсионного обеспечения из-за недостатка стажа, а также получения всевозможных страховок (в частности, медицинской);
- 3) временные рабочие не вступают чаще всего в профсоюзы, следовательно, отсутствует профессиональная солидарность;
- 4) временным рабочим поручают чаще всего наиболее тяжелые участки работы;

- 5) агентства по временному трудоустройству препятствуют работе обычных кадровых агентств [5].

Выводы

Таким образом, бесконтрактные наемные работники являются постоянно присутствующей группой на рынке труда. Ее социально-демографический профиль по сравнению с формально занятыми сдвинут в среднем в сторону менее образованных и более молодых работников с небольшим стажем работы. Группы неформально занятых обычно имеет отраслевую специфику – строительство, торговля, сельское хозяйство. По уровню заработной платы существенных различий с формально трудоустроенными работниками не просматривается, однако эта группа работников более уязвима так как имеет большую продолжительность рабочей недели и отсутствие базовых социальных льгот. Но в этой группе мало постоянно пребывающих работников, постоянно происходит замена – одни уходят на формальные рабочие места в формальный сектор, другие переходят на работу по устной договоренности.

Литература

1. Терехова, А. А. Неформальная занятость на российском рынке труда [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Терехова. – Кострома, 2007. – 23 с.
2. Боровик, В. С. Занятость населения [Текст] : Учебное пособие / В. С. Боровик, Е. Е. Ермаков, В. А. Похвоцев. – Ростов на Дону : Феникс, 2001. – 320 с. – ISBN 5-222-01893-8.
3. Основная теневая занятость сосредоточена на селе [Электронный ресурс] / Информационного Агентства «ЛИГАБизнесИнформ» // ЛИГА.Бизнес. – 12.07.2011. – Режим доступа : <http://biz.liga.net/karera/all/novosti/2046564-osnovnaya-tenevaya-zanyatost-sosredotochena-na-sele.htm>.
4. Основні показники ринку праці у 2000–2014 рр. [Электронный ресурс] / Головне управління статистики у Донецькій області // Головне управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа : <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/robot1.php>.

References

1. Terehova, A. A. Informal employment in the Russian labor market: Abstract for a PhD (economics) Thesis: 08.00.05. Kostroma, 2007. 23 p. (in Russian)
2. Borovik, V. S.; Ermakov, E. E.; Pohvoshchev, V. A. Employment of population. Textbook. Rostov-on-Don: Feniks, 2001. 320 p. ISBN 5-222-01893-8. (in Russian)
3. The main shady employment is concentrated in rural areas. Accessed at: <http://biz.liga.net/karera/all/novosti/2046564-osnovnaya-tenevaya-zanyatost-sosredotochena-na-sele.htm>. (in Russian)
4. Main labor market indicators in the 2000–2014. Accessed at: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/robot1.php>. (in Ukrainian)
5. Agabekian, R. L.; Baiandurian, G. L. Institutional Economics: Business and Employment. Textbook. Moscow: Master, 2008. 462 p. ISBN 978-5-9776-0046-0. (in Russian)
6. Blaug, Mark. Great Economists before Keynes. St. Petersburg: Economicus, 2008. 352 p. (Library «New Economic School», vol. 42). ISBN 978-5-903816-01-9. (in Russian)

5. Агабекян, Р. Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость [Текст] : Учебное пособие / Р. Л. Агабекян, Г. Л. Баяндуриан. – М. : Магистр, 2008. – 462 с. – ISBN 978-5-9776-0046-0.
6. Блауг, Марк. 100 великих экономистов до Кейнса [Текст] / М. Блауг ; пер. с англ. А. Михайлова [и др.] ; пер. с англ. под ред. А. А. Фофонова. – СПб. : Экономикс, 2008. – 352 с. – (Библиотека «Экономической школы», вып. 42). – ISBN 978-5-903816-01-9.
7. Фридман, М. Монетарная история Соединенных Штатов 1867–1960 гг. [Текст] / М. Фридман, А. Шварц. – К. : Ваклер, 2007. – 880 с.
8. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика [Текст] / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
9. Заславская, Т. И. О социально-трансформационной структуре российского общества [Текст] / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 1(45). С. 15–19.
10. Старк, Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия [Текст] / Д. Старк // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Ред. и сост. В. В. Радаев. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 47–95.
7. Fridman, M.; Shvarts, A. Monetary History of the United States 1867–1960 years. Kyiv: Vakler, 2007. 880 p. (in Russian)
8. Makkonell, K. R.; Briu, S. L. Economics: Principles, Problems and Policies. Moscow: INFRA-M, 2003. 972 p. (in Russian)
9. Zaslavskaia, T. I. On social and transformational structure of Russian society. In: *Monitoring of public opinion: the economic and social changes*, 2000, № 1(45), p. 15–19. (in Russian)
10. Stark, D. Heterarchy: the ambiguity of assets and organization of diversity. In: *Economic Sociology: New approaches to institutional and network analysis / Ed. and comp. V. V. Radaev*. Moscow: ROSSPEN, 2002, p. 47–95. (in Russian)

Гончарова Лада Олександрівна – к.е.н., доцент кафедри менеджменту організацій Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Наукові інтереси: прийняття управлінських рішень щодо розвитку регіональних та галузевих комплексів в сучасній державі.

Гончарова Лада Александровна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента организаций Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: принятие управленческих решений по развитию региональных и отраслевых комплексов в современном государстве.

Lada Goncharova – PhD (Economics), Associate Professor; Management of Organizations Department of the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: acceptance of administrative decisions on development of regional and branch complexes in the modern state.